

Том 13. Глава 5. Чувства.

Все присутствующие разом задержали дыхание.

Белая тень исчезла из виду в столбе яркого света.

Казалось, девушка, стоящая среди облаков, уже достигла своего предела! Но она уже нанесла удар, и сейчас, не в состоянии больше держать равновесие, медленно начала падать вниз.

Но только... откуда вдруг раздался странный смех?

Такой холодный, что сердце на миг остановилось!

В белом столбе света вдруг появился красный отблеск. Красный, словно кровь. Зевул, весь покрытый кровью, словно демон преисподней с хохотом поднял голову и закричал, глядя в небо.

Ночь, казалось, стала еще темнее.

Его волосы растрепались, одежда была разодрана, капли крови кружили вокруг красным туманом, и только Душа Вампира сверкала словно зловещая звезда, озаряя небеса.

Его глаза широко раскрылись, и он взлетел прямо навстречу своей смерти.

Ветер оглушительно засвистел, запах крови в воздухе стал еще сильнее. Лицо Анан было белее снега, все цвета исчезли с него. Лезвие Ориханка было нацелено прямо на приближающуюся тень.

Синий свет Ориханка вот-вот готов был разрубить кровавый туман, а вместе с ним и Зевула!

Это должно было случиться прямо у нее на глазах!

Ориханк стал едва заметно дрожать.

Этот взгляд, сумасшествие в глубине его глаз было таким... знакомым...

Неужели кто-то еще помнил того молодого парня, много лет назад, который шел в бой, не заботясь ни о чем другом?

Красный свет поднялся волной и поглотил оба силуэта.

Казалось, что вокруг завывали демоны, все вокруг наполнилось жутким свистом.

Люди Света содрогнулись и разом поднялись в воздух. Но еще до того, как они успели что-то сделать, мимо них промелькнула белоснежная тень, которая взлетела вверх, словно молния.

В этот момент, в красном тумане, окровавленная ладонь потянулась прямо к своей жертве. На лице Зевула играла улыбка.

Ориханк уже нельзя было остановить.

В вихре кровавого дождя она молча смотрела на него и почти не шевелилась.

Кровавая ладонь коснулась ее платья, и убийственная демоническая сила злобно зарычала, предвкушая смерть новой жертвы.

Горящие красным светом глаза смотрели прямо на нее.

Чье-то сердце вдруг забилось чаще...

Красное сияние рассеялось, и один из силуэтов обессилено упал с небес.

Анан осталась стоять посреди облаков, ее глаза были закрыты, а на рукаве остался яркий кровавый след, режущий глаза.

Словно после дождя на глазах остались слезы...

Белая тень, опередившая магов Света, и спасшая Зевула от верной смерти, сейчас стояла перед ними. Это была Кицунэ.

Она оценила состояние Зевула, который был уже без сознания, нахмурилась и покачала головой. Потом тихо произнесла: «Вот уж действительно сумасшедший парень. Разве самые сильные чувства стоят таких жертв?»

Зевул не ответил ей, он не мог ничего сказать. Но люди Света уже понемногу оправились от первоначального удивления, и Кицунэ обратила к ним свой взгляд. Ее глаза сверкнули, когда она оценивающе осмотрела каждого из них.

Анан медленно и осторожно спустилась с небес к остальным. Красное пятно на ее рукаве казалось живым сердцем, вырезанным и брошенным на снег. На фоне ее белого платья этот след сразу бросался в глаза. Все вокруг с ужасом осознали, насколько близка была Анан к смерти от рук сумасшедшего демона!

Но ей все же удалось избежать смерти, и даже наоборот – тяжелую рану получил сам демон.

Лучшая ученица Айне оказалась сильнее.

Взгляд Кицунэ остановился на Анан, она внимательно посмотрела на девушку, и кивнула, с нескрываемой улыбкой сказав: «Ты действительно очень красива. Не удивительно, что мужчины из-за тебя сходят с ума».

Договорив, она снова посмотрела на Зевула, который бессильно повис у нее на плече. Затем она как будто случайно бросила взгляд на Ли Синя, лицо которого было темнее тучи.

Ли Синь ответил ей гневным взглядом, его рука тоже пострадала в схватке с Зевулом и до сих пор еще не восстановилась. Кисть была иссушена, словно у дряхлого старца, выглядело это ужасно. И было не ясно, как это может повлиять на его состояние в будущем.

Услышав иронию в голосе девушки, Ли Синь гневно вскрикнул: «Да кто ты такая! Ты хоть знаешь, что этот Зевул считается самым страшным демоном во всей Поднебесной, он принадлежит к клану Малеуса! Ты...»

«Ха!»

Кицунэ громко хохотнула, потом сильнее прижала к себе беспомощное тело Зевула, так чтобы все это увидели, и просто сказала: «Разве не видно, что мне на это совершенно наплевать?»

Ли Синь от такой наглости просто онемел, и даже не знал, что сказать в ответ. Боль в его правой руке усилилась от гнева, а сердце зажглось невыносимой яростью.

В эту же секунду откуда-то из-за его спины раздался удивленный крик:

«Небесная лисица! Это же Небесная лисица!»

Все вокруг удивленно вздрогнули, и если реакция Анан и Фасяна, которые ничего не знали о секретах Тайо, была не такой сильной, то ученики Мастера Юнь Иланя резко обернулись, кто-то даже вскрикнул, и все увидели, что это старик Лю Шунь указывал пальцем на Кицунэ.

Кицунэ сверкнула глазами в сторону Лю Шуня, слегка улыбнулась и кивнула. «А ты, старик, не тот ли прихвостень Юнь Иланя и Шан Гуаня, который все время держится за их спинами?»

Лицо Лю Шуня в миг стало красным от гнева, и его рука, указывающая на Кицунэ, даже начала дрожать. Под взглядами окружающих он гневно закричал, обращаясь к своим ученикам: «Что вы смотрите? Вперед, схватить эту ведьму!»

Кицунэ слегка усмехнулась, и взлетела вверх вместе с Зевулом. Лю Шунь погнался за ней, с эспером наготове, но Кицунэ только фыркнула, и, даже не глядя на Лю Шуня, нанесла ему удар – какая-то белая вспышка метнулась к его мечу.

В воздухе Лю Шунь остановился и отразил удар, но было заметно, что это было не так уж легко.

Все вокруг пораженно замерли. И хотя имя Лю Шуня не было таким громким, как слава Шан Гуаня или Мастера Юнь Иланя, он был магом старшего поколения Тайо. Однако, ему явно было непросто отразить удар Небесной Лисицы. Насколько же высоким был ее уровень?

В этот момент ученики Тайо закричали и бросились в бой. Кицунэ слегка нахмурилась – чтобы отражать удары, ей приходилось быстро вращаться вокруг себя, а с Зевулом на плече это было

непросто. Она взлетела выше и вдруг услышала за спиной звуки буддистской молитвы, затем ее накрыло золотым сиянием.

Кицунэ нахмурилась, на ее лице впервые появилось удивление – она быстро закружилась вокруг себя, заплескали рукава ее одежды, и зеленоватое сияние, появившееся словно ниоткуда, отразило удар.

«Глубокая Мудрость...» Она посмотрела на Фасяна и одобрительно кивнула. «Не думала, что в чертогах Скайи появился такой талантливый ученик! Не зря вас называют одной из самых сильных школ Света, после Айне».

Фасян сложил руки в молитвенном жесте. «Благодарю, вы меня переоцениваете». И хотя его голос был очень вежливым, после этого жеста золотой свет сверкнул еще ярче, и из его рукава появилась яркая сфера, которая, быстро вращаясь, направилась прямо к Кицунэ.

Но Кицунэ лишь фыркнула в ответ, сверкнула зеленая вспышка, и она взлетела наверх, вместе с Зевулом, прямо в небо. Через миг там, где она стояла, взорвалась золотая сфера – раздался взрыв, и на земле осталась воронка.

Кицунэ, не желая больше возиться с ними, собралась улететь, но тут же резко остановилась, увидев перед собой синий свет. Голубое сияние накрыло все вокруг – это подросла Анан с Ориханком.

Кицунэ изменилась в лице, взмахнула рукой прямо в сторону сияющего лезвия, и прозвенел удар. Световое лезвие исчезло, на лице Анан отразилось удивление – Ориханк вернулся в ее руки.

Кицунэ больше не медлила. С Зевулом на плече она обернулась белой вспышкой и исчезла из виду. Кто-то удивленно вскрикнул, увидев, как белая молния метнулась к берегу реки.

Кицунэ вихрем влетела в маленькое деревянное здание, а через секунду вылетела из окна. На ее плечах висел бессознательный Зевул, и еще маленькая серая тень – обезьянка Аш...

Погоня даже не успела начаться – Кицунэ словно растворилась в небесах. Люди Света осыпали чертовку проклятиями, но ее невероятная сила явно поразила всех, нельзя было недооценивать такую противницу.

Теперь можно было сказать, что битва в Пещере Чили подошла к концу. Осталось только полыхающее огненное море и крики раненных людей.

Где-то вдалеке раздался хриплый крик старосты деревни Мяо – Тумага. Он приказал отправить людей на холм, очевидно, чтобы узнать, что случилось с Мастером Алтаря. Но на холме уже кто-то был рядом с Мастером, и крики жителей деревни разносились далеко вокруг.

Уцелевшие начали возвращаться к своим домам, но вокруг полыхало пламя и раздавался только треск огня, пожирающего деревянные дома. Жилища рушились, от них не оставалось почти ничего. Это было ужасно.

Фасян горестно вздохнул, на его лице отразилась глубокая печаль. Он влетел прямо в огненное море и начал помогать людям потушить пожар. Вслед за ним отправились и ученики Тайо.

Только сейчас Ли Синь ощутил, что боль в правой руке отступила, и он смог ею пошевелить. Кажется, не было никакого серьезного вреда. Он успокоился и облегченно вздохнул.

И только он собирался отправиться на помощь остальным, как вдруг за его спиной прозвучал голос: «Брат Ли».

Ли Синь вздрогнул, обернулся и увидел Анан. Ориханк вернулся в ножны, белые одежды колыхались на ветру, отражая всполохи огня. Кровавый след на ее платье еще сильнее резал глаза. Но она, кажется, даже не обращала на это внимания.

Сейчас она смотрела на Ли Синя с холодом в глазах.

Ли Синь почему-то почувствовал себя неуютно под ее взглядом и спросил: «Что случилось, сестра Лу?»

Анан молча посмотрела на него, и только через несколько секунд сказала: «Это твое Лезвие Девяти Солнц нанесло Зевулу рану на правой руке?»

Ли Синь как будто онемел от ее тона, но все же смог выговорить: «Да».

Рука Анан на рукояти Ориханка вдруг сжалась еще крепче, так что на белой коже проступила синяя венка. Но ее лицо осталось все таким же холодным, она медленно кивнула и развернулась прочь.

Ли Синь вдруг ощутил непонятную ярость, и громко спросил: «Как это понимать, сестра Лу?»

Анан замерла на полушаге, пламя вокруг озарило ее белоснежный силуэт.

«Прекрасный меч! Прекрасный удар!»

Эти слова прозвучали легко, но она так и не обернулась, произнесла каждое слово отдельно, и очень медленно.

Ли Синь так и застыл на месте, не в силах ничего сказать.

Анан направилась вперед, и вдруг где-то над ней раздался треск – огромная деревянная балка, охваченная огнем, начала падать прямо на нее!

Ли Синь изумленно поднял брови, но еще до того, как он успел что-то сделать, Анан громко вскрикнула, и в этом крике почему-то слышалась печаль.

Ее левая рука метнулась в воздух, Ориханк последовал за приказом, и раздался звон лезвия меча. Деревянная балка была разрублена напополам, в воздух поднялся сноп искр, которые посыпались вниз дождем. Эта огненная пелена скрыла Анан от глаз Ли Синя.

Ли Синь, глядя на этот огненный дождь, не мог вымолвить ни слова, он так и стоял, совершенно обескураженный.

Ночь была темной.

Кицунэ, обернувшись белой молнией, петляла между горными пиками, дальше и дальше от Пещеры Чили.

Прошло больше получаса, когда она нашла тихое место на одном из холмов и остановилась.

Она осторожно опустила Зевула на землю. Он весь был покрыт кровью, которая стекала по его рукам и тут же выпивалась Душой Вампира.

Сейчас казалось, что Сфера Крови стала паразитом на теле Зевула, который непрерывно высасывал из него силы.

Кицунэ тяжело вздохнула, протянула руку и попыталась забрать Душу Вампира у Зевула. К несчастью, хоть он и был без сознания, его пальцы сжимали Жезл Смерти так сильно, словно это была его последняя опора в этой жизни.

После нескольких попыток Кицунэ отступила. Она покачала головой и снова вздохнула.

Когда ее взгляд упал на собственную руку, она увидела, что средний и указательный пальцы, всегда белоснежные словно яшма, слегка покраснели, и даже начали немного дрожать.

Кицунэ улыбнулась и тихо произнесла: «Все-таки этот Ориханк очень силен. Все такой же воинственный меч...»

Рядом с ней вдруг что-то упало на землю. Кицунэ вздрогнула и обернулась – это спящий Аш свалился с ее плеча и упал прямо на хозяина. Он что-то пропищал, потом машинально почесал затылок и снова уснул.

Кицунэ с улыбкой, но достаточно громко сказала: «Вот ведь паршивая обезьяна!»

В ответ раздалось только сопение Аша.

«Твой несносный хозяин скоро встретит свою смерть!»

Снова сопение...

Кицунэ закатила глаза и слегка подпнула Аша ногой. Потом опустилась на колени рядом с Зевулом, внимательно осмотрела его и покачала головой.

Ночь стала холодной, как вода, холод проникал прямо в кости.

Кажется, этот холод он уже ощущал когда-то давно...

Зевул постепенно начал приходить в себя, и в его голове замелькали беспорядочные воспоминания.

Он открыл глаза и первым, что он увидел, был яркий свет звезд.

Небо над Южными границами. Сейчас вокруг не было пламени, не было никаких криков, все вернулось к спокойствию и тишине. Звезды сверкали с небес, словно осколки льда.

Большие и маленькие, они были похожи на глаза, которые смотрели на мир людей и моргали.

Резкая боль пронзила правое плечо и прошла по всему телу сверху вниз. И хотя Зевул пытался сдержать крик, в конце концов ему это не удалось.

«Ты очнулся» Рядом с ним раздался мягкий, слегка беспокойный голос.

Зевул повернул голову и увидел Кицунэ.

Он собрал все оставшиеся силы, чтобы сесть. Движения давались нелегко, и боль в плече заставила его нахмуриться. Кицунэ посмотрела на него с сомнением. «Ты тяжело ранен. Лучше тебе сначала отдохнуть!»

Зевул опустил голову и увидел, что его рана перевязана отрезом белой ткани. Остальные небольшие раны тоже были залечены. Здесь не было больше никого, и очевидно, что это Кицунэ лечила его, пока он был без сознания.

Он тихо сказал: «Ты спасла меня. Спасибо».

Кицунэ только пожала плечами. «Я ничего такого не сделала, тебе просто повезло. Я даже не ожидала, что ты выживешь».

Зевул фыркнул, в его голове замелькали воспоминания о битве в Пещере Чили. Его сердце вдруг дрогнуло, он застыл и, казалось, погрузился в свои мысли.

Кицунэ вдруг сказала: «Вообще-то больше всего мне жаль простых жителей деревни Мяо. Их дома уничтожены огнем, погибло столько родных, даже их великий Мастер Алтаря так ужасно...»

Зевул вздрогнул всем телом.

«Что с ним?» Его голос вдруг стал хриплым.

Кицунэ все еще сохраняла невозмутимое выражение и продолжала: «Я помню, как он сражался с тем чудищем с небес, но в конце концов проиграл, и получил тяжелую рану. А его странный эспер...»

«Что с ним? Он жив?» Зевул попытался встать, и Кицунэ тут же замолчала. Очевидно, Зевула не интересовало, что случилось с артефактом деревни Мяо.

Но как только Зевул поднялся на ноги, на его лице отразилась боль. Его ноги подкосились, и он пошатнулся – казалось, он вот-вот снова упадет.

Кицунэ только хотела протянуть руку ему на помощь, но Зевул глубоко вздохнул и устоял на ногах. Только лишь на его лбу выступили капли пота.

Кицунэ медленно опустила руку и странно посмотрела на него. «Тебе-то до него какое дело?»

Зевул тяжело выдохнул: «Что с Мастером, ну же, говори! Он жив?»

Кицунэ ответила: «Когда я улетала оттуда, то бросила взгляд на старика. Он лежал на земле, словно мертвый. И если честно... я не знаю точно».

В глазах Зевула мелькнула горечь и сожаление, он сжал зубы и развернулся, чтобы уйти. Но он не сделал и пары шагов, когда повязка на его плече стала красной – очевидно, рана открылась снова.

Голос Кицунэ раздался позади него: «Тебе лучше восстановить силы! После удара Лезвия Молний так просто не оправляются!»

Зевул чувствовал, что внутри него нарушен ход энергии, и дыхание было очень сбивчивым. Чистая Сущность Айне и Глубокая Мудрость Скайи сейчас вновь соединились, чтобы спасти его. С тех пор, как он предал Айне десять лет назад, это была самая тяжелая рана в бою.

Уровень Анан действительно поднялся до недостижимых вершин!

Он произнес про себя эти слова и попытался преодолеть боль внутри себя. Он медленно сделал шаг и направился вперед.

«Ты хочешь вернуться туда, несмотря ни на что? Все это ради Лазурии?» Из-за его спины раздался голос Кицунэ.

Зевул ничего не ответил, только сделал еще пару шагов.

Кицунэ, глядя на него, тяжело вздохнула и с горестной улыбкой произнесла: «Вот это упорство...» Она медленно пошла вслед за ним.

Через несколько секунд она вдруг спросила: «А... та девушка, с которой ты сражался сегодня... по сравнению с Лазурией, кто нравится тебе больше?»

Зевул вздрогнул и повернулся к ней, странно посмотрев в глаза лисице. Но на ее лице не дрогнул ни один мускул, под испепеляющим взглядом Зевула она даже слегка улыбалась.

Зевул медленно отвернулся и больше не смотрел на нее. Только через некоторое время он медленно, словно обращаясь к самому себе, тихо сказал: «На всем белом свете только одна Лазурия была со мной искренней! Ради нее... я не боюсь даже умереть!» Он сказал это, затем развернулся и пошел вперед.

В небесах сияли звезды, освещая мир людей.

Кицунэ тихо вздохнула и пошла следом. Потом вдруг остановилась и обернулась, громко крикнув: «Эй, обезьяна, мы уходим!»

В ответ снова раздалось только сопение.

Кицунэ молча улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/317551>